

О ТЕКСТООБРАЗУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ СТАНДАРТИЗОВАННОЙ ЕДИНИЦЫ «ДЕЛО В ТОМ, ЧТО»

Н. Н. Лапынина

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Поступила в редакцию 5 февраля 2013 г.

Аннотация: рассматривается на материале разностилевых текстов стандартизованная единица «дело в том, что» в качестве межфразовой (текстовой) скрепы. Анализируется ее лингвистическая природа, синтаксический статус, семантико-функциональный диапазон, особенности функционирования в современной русской речи.

Ключевые слова: текст, связность, синтаксическая конструкция, предикативная единица, десемантизация, прономиллизация, фразеологизация, межфразовая скрепа, семантика, функции.

Abstract: this article sites the standardized unit «дело в том, что» (the matter is that) as an interphrase (text) brace on a material of the texts of different styles. We analyze its linguistic nature, the syntactic status, semantiko-functional range, features of functioning in modern Russian speech.

Key words: text, connectivity, syntactic design, predicative unit, desemantization, pronomilization, frazeologization, interphrase brace, semantics, functions.

Известно, что основными категориальными свойствами текста признаются связность и цельность [1]. Исследователи подчеркивают, что одним из главных законов, действующих на уровне текста, является закон связности, в соответствии с которым «всё, что включается в единый текст, должно быть связано» [2]. Если языковая единица принимает участие в реализации важнейших текстовых категорий (в том числе связности), то такое ее свойство определяют как текстообразующую функцию [3].

Выясним, выполняет ли стандартизованная единица *дело в том, что* такую функцию. С этой целью попытаемся проанализировать ее лингвистическую природу, синтаксический статус, семантико-функциональный диапазон.

В современных письменных и устных русских текстах довольно часто встречаются синтаксические построения, включающие многокомпонентную единицу *дело в том, что*, которая характерна для научного, публицистического и художественного (включая поэтический) дискурсов, для книжной и разговорной речи, например: *В действительности удобнее начинать именно с получения набора матриц (12), из которого затем строится исходная алгебра (3). Дело в том, что в формулах (12) более простой вид по сравнению с (3) имеют левые верхние блоки базисных матриц. Продолжение вещественной подалгебры $G...$ (2, ...)..., образованной этими блоками, до подалгебры M ($H, ...$), состоящей из матриц специального вида, является идейным стержнем нашей работы* (Лобода А. В., Дёмин А. М.); *Разбитые иномарки, курси-*

рующие по этим маршрутам, в большинстве своем не предназначены для городских перевозок – в этих автобусах стоят двойные стеклопакеты и нет форточек. Дело в том, что когда-то в благополучной Швеции в этих автобусах стояли кондиционеры. Сейчас кондиционеры уже не работают. Поэтому в жару в салонах таких машин больше сорока градусов! («Ва-банк»); Но оставим теперь в сторону, кто кого больше виноват. Дело в том, что пришло нам спасти нашу землю; что гибнет уже земля наша не от нашествия двадцати иноплеменных языков, а от нас самих... (Н. В. Гоголь); Дед оказии такой / Рад невероятно. / К дому с тёплой кочергой / Шествует обратно. / Дело в том, что не был дед / Злобен по природе, / Да и близился обед, / Да и скучно вроде (А. Т. Твардовский). (Здесь и далее шрифтовые выделения сделаны автором статьи.)

Лингвисты интерпретируют эти конструкции по-разному, то признавая их полнозначительными синтаксическими построениями, то сближая их со служебными словами. Так, Е. Ф. Тарасенковой предложения с *дело в том, что* определяются как сложноподчиненные, в которых главная часть представлена фразеологизмом эмоционально-отвлеченного характера, а постпозитивное изъяснительное придаточное обеспечивает смысловую наполняемость всей конструкции [4]. Т. В. Шмелевой они трактуются в качестве «реализации вмещающей конструкции сложного предложения», демонстрирующего способность «к десемантизации главной части» [5]. Другое понимание этого лингвистического явления находим у Р. П. Рогожниковой, которая относит оборот *дело в том, что* к числу устойчивых сочетаний, эквивалент-

ных слову по значению и функции в речи [6]. В. М. Ляпон причисляет эту «риторическую» формулу к реляционным средствам, обладающим связующей функцией [7]. Г. А. Золотова считает, что компонент *дело в том, что* выполняет «почти роль союза» [8].

Обратим внимание на то, что синтаксическая конструкция с компонентом *дело в том, что*, имея формальные признаки сложноподчиненного предложения (местоименно-соотносительное слово в главной части, подчинительный союз в придаточной), не воспринимается как полноценное гипотактическое построение. В этой конструкции не совпадает количество смысловых и формальных единиц. Объясняется это тем, что воспроизводимый устойчивый компонент *дело в том, что*, отличаясь высокой степенью фразеологизации и десемантизации, утрачивает семантику события, даже модусного. Процесс утраты предикативной единицей событийной семантики связан с регулярным эллипсисом сказуемого и семантическими сдвигами в лексеме *дело*, ее прономинализацией и превращением в синсемантическое слово.

Как показывают наши наблюдения, в подавляющем большинстве случаев конструкция, включающая лексему *дело*, выступает в эллиптизированном виде: *дело в том, что...* или *дело в ...*. Что же касается случаев использования в составе описываемой конструкции глаголов *состоять* и *заключаться*, то они весьма немногочисленны, сравните: *Я хотел бы высказать точку зрения, в которой я убежден, но которая не разделяется моими коллегами и вызывает трения между ними. Дело заключается в том, что на Западе, у нас в авиации, в развитых отраслях промышленности нет понятия «научного руководителя» и «конструктора...»* (В. Легасов); *Всё это вряд ли могло быть правдой. Дело состоит в том, что Мадсен знал в лицо подлинного Стригалёва, и на незнакомца, названного его именем, он бы взглянул не с восхищением, а озадаченно* («Лит. газ.»).

Следует подчеркнуть, что и синонимичные глаголы *закключаться* и *состоять* в рамках этой конструкции в определенной степени десемантизируются, перестают выражать глагольное значение действия или состояния, их лексическое значение почти утрачивается, в силу чего в форме прошедшего времени они обычно заменяются глагольной связкой *было*, например: *После некоторых таких находок в Московском уголовном розыске началась острая тревога. Дело было в том, что все мешки с убитыми носили на себе печать одних и тех же рук – одной работы* (М. Булгаков).

В безглагольном варианте, наиболее употребительном в силу действия универсальной тенденции к экономии речевых усилий, структура синтаксической единицы становится «более портативной» и

удобной для использования в процессе общения, сравните: *Пила и топоры выдавались только по утрам при разводе на работу. Дело в том, что на соседней, «витаминной» командировке несколько уголовников напали на бригадира* (В. Шаламов).

Таким образом, мы можем утверждать, что предикативная единица *дело (закключается / состоит / было) в том*, формально являясь главной частью сложноподчиненного предложения, в силу процессов десемантизации составляющих ее элементов, прономинализации лексемы *дело*, а также в результате регулярного эллипсиса сказуемого утрачивает пропозитивную семантику. Следовательно, всё построенное предложение может быть квалифицировано как асимметричное предложение с соотношением 2:1, где двум единицам плана выражения (предикативным единицам) соответствует одна единица плана содержания (событие), на что еще в 1980 г. обратила внимание Т. А. Колосова [9]. Исходя из анализа структуры, с определенной оговоркой, можно отнести данные синтаксические объекты к числу полипредикативных, в то время как в семантическом плане они представляют собой монособытийные единицы. Содержательную нагрузку несет лишь придаточная часть, главная же в информационном отношении является «пустой». И в этих условиях фразеологизированный компонент *дело в том, что* воспринимается уже не как часть сложного предложения, а как синтаксическая единица, выполняющая служебную функцию.

Попытаемся определить функциональный и семантический диапазон этой фразеологизированной единицы.

Являясь в семантическом плане бессодержательным, не репрезентируя никакого события, препозитивный сегмент *дело в том, что* служит своеобразным **актуализатором последующей информации**, содержащейся в формально придаточной части (см. приведенные выше примеры). Однако анализ более широкого контекста дает основание утверждать, что в изолированном виде предложение, построенное по фразеосхеме *дело в том, что + предикативная единица любого семантического наполнения*, не воспринимается как вполне завершенное в смысловом отношении высказывание. Это ощущение неизбежно возникает именно потому, что компонент *дело в том, что*, отсылая к предыдущему высказыванию, как раз и выполняет функцию служебной единицы, связывающей самостоятельные предложения на уровне текста и сигнализирующей определенные логико-семантические отношения между ними, иными словами – он превращается в **межфразовую скрепу союзного типа** (под термином *скрепа союзного типа* вслед за Т. А. Колосовой и М. И. Черемисиной [11] мы понимаем любой линейный показатель связи аналитического типа, который, выполняя связующую

функцию, служит для выражения логико-семантических отношений между компонентами синтаксической конструкции как на уровне предложения, так и на уровне текста). Сравните: *Да, вчерашний день лепился из кусочков, но все-таки тревога не покидала директора Варьете. Дело в том, что в этом вчерашнем дне зияла преогромная дыра. Вот этого самого незнакомца в берете, воля ваша, Степа в своем кабинете не видел* (М. Булгаков). Более широкий контекст позволяет констатировать явные **причинно-следственные отношения**, устанавливающиеся между самостоятельными предложениями: предложение с компонентом *дело в том, что* содержит в себе указание на событие, которое выступает в качестве причины по отношению к другому событию, обозначенному в предыдущем предложении. Это подтверждается постановкой причинного вопроса от одного предложения к другому, а также возможностью замены компонента *дело в том, что* классическими союзами причины типа *потому что, так как*: *Да, вчерашний день лепился из кусочков, но все-таки тревога не покидала директора Варьете. [Почему?] Потому что в этом вчерашнем дне зияла преогромная дыра...*

Доказательством того, что скрепа эксплицирует именно причинные отношения, служат такие контексты, в которых употребление средств связи другой семантики исключено. Например, в диалоге или его имитации, когда в реплике-стимуле содержится вопрос о причине, а реплика-реакция является ответом на него: *Почему мы обращаем внимание воронежцев на книжную новинку? Дело в том, что на ее страницах вы найдете картины, граничащие с фантастикой* («Коммуна»).

В ряде случаев для раскрытия причины того или иного события информации одного предложения бывает явно недостаточно, а текстообразующий потенциал скрепы *дело в том, что* позволяет присоединить отрезок текста, содержащий несколько самостоятельных предложений или целый абзац.

В приведенных примерах предложения, связанные посредством скрепы *дело в том, что*, расположены контактно. Однако возможно и дистантное расположение при наличии между ними самостоятельных предикативных единиц, имеющих значение дополнительного сообщения с семантикой модуса, например: *Из твоих чисто случайных высказываний я успел убедиться, что заблуждения твои, пожалуй, большие возрастного характера. Хотелось бы так думать. Дело в том, что молодости в силу целого ряда причин свойственна особая самонадеянность, которая по-разному проявляется у разных лиц в зависимости от темперамента и воспитания* (Ч. Айтматов).

Отметим, что отношения причинной обусловленности между фрагментами текста, реализуемые с

помощью стандартизированной единицы *дело в том, что*, как и в сложном предложении, могут проявляться в одних случаях как отношения непосредственной **причинной зависимости**, а в других – как отношения **причинного обоснования**, например: *Производительные силы и производственные отношения неразрывно связаны между собой. Дело в том, что развитие производительных сил происходит в форме определенных производственных отношений* (В. В. Радаев).

В данном текстовом фрагменте первое предложение представляет собой логическое умозаключение, вывод, а второе (со скрепой) – аргумент, обоснование для вывода. Здесь допустима трансформация причинной конструкции в следственную без перераспределения ролей между предложением, предшествующим тому, которое содержит скрепу, и предложением, содержащим ее. Сравните: *Производительные силы и производственные отношения неразрывно связаны между собой. Так что / поэтому развитие производительных сил происходит в форме определенных производственных отношений.*

Для скрепы *дело в том, что* характерна также семантика **пояснения**, когда она присоединяет отрезок текста, в котором конкретизируется, поясняется какое-то слово или толкуется какой-либо факт, явление. Значение пояснения подтверждается возможностью трансформации данных фрагментов текста в конструкции с союзной скрепой (*а*) *именно* или с описательными оборотами, сравните: *Тут приходится открыть маленькую тайну. Дело в том, что я окончил в университете два факультета и скрывал это* (М. Булгаков). – *Тут приходится открыть тайну, а именно: я окончил в университете два факультета и скрывал это.*

Объем правого контекста скрепы часто не ограничивается одним высказыванием, он может быть как угодно велик и, по замечанию А. Ф. Прияткиной, «в принципе неопределим» [12], сравните: *В связи с этим жестом царя хочется высказать одно предположение. Дело в том, что через восемь лет после открытия воронежского памятника Петру Великому в центре шведской столицы открыт был памятник шведскому королю Карлу XII. Я не могу избавиться от мысли, абсолютно ничем, кстати, пока не подкрепленной, что, работая над этим памятником, шведский скульптор Ю. Мулин имел перед собой изображение воронежского памятника Петру и создавал образ своего короля как своеобразный ответ российскому скульптору Антону Шварцу. В правую руку короля он вложил обнаженную шпагу как символ воинских заслуг монарха, много и зачастую успешно воевавшего с соседними государствами. А вот левая его рука, как и у Петра, сложена в указательный жест, и показывает Карл пальцем на восток. По*

замыслу скульптора – Карл XII, показывая на Россию, говорит своему народу: «Там наши враги». Но шведы издавна трактуют королевский жест по-иному. По их мнению, король говорит: «Я там побывал, другим не советую» (В. И. Кононов).

Разъясняться может не только событие, обозначенное одним предложением, но и комплекс событий или эпизодов.

В некоторых случаях на первый план в семантике служебной единицы *дело в том, что* выходит не собственно каузальное значение, а компонент смысла, который можно обозначить как «необходимость принять во внимание», «необходимость учесть то или иное обстоятельство» и который связан с реализацией ее акцентно-выделительной функции: *Ну, что Ярославичь? (Дело в том, что маленький Саша научился от Новгородцев смягчать концы слов и «цукать».) Не поладил со своим вецем? Путь от себя показали? (А. К. Югов). Сравните возможность синонимической замены: Ну, что Ярославичь? (Обратим внимание на то, что маленький Саша научился от Новгородцев смягчать концы слов и «цукать».)*

Фрагмент текста, вводимый стандартизированной единицей *дело в том, что*, может подаваться «с намерением обратить внимание на обстоятельство околкаузального характера», представленное в виде «информации к размышлению, которая не претендует на причину, но которую не следует упускать из виду» [7, с. 184], например:

– Как вы сказали? – удивился Зыбин. Припухнуть?

– Припухнуть, припухнуть, – улыбнулся старик. – А вы разве не слышали этого слова? Как же это сосед-то вас не образовал? **Дело в том, что** у нашего брата, лагерника, бывают только три состояния: мы можем мантулить (или, что то же самое, «упираться рогами»), то есть работать, или кантоваться, то есть не работать, и, наконец, припухнуть, то есть ждать у моря погоды (Ю. Домбровский). – Сравните: **Надо знать / Следует знать / Обращаю ваше внимание на то, что** у нашего брата, лагерника, бывают только три состояния...

Иногда семантическое наполнение скрепы таково, что в ней происходит наложение значений причины и пояснения, например: *Хозрев выскочил из своей коляски, сел на лошадь и ускакал. Русские, бывшие при нем, удивились его смелости. **Дело в том, что** молодой азиатец, не привыкший к коляске, видел в ней скорее западню, нежели убежище (А. Пушкин).* В данном случае причинно-следственные отношения устанавливаются между первым и третьим предложениями, а пояснительные – между вторым и третьим.

Таким образом, можно утверждать, что в некоторых случаях для функцива *дело в том, что* характерен своеобразный семантический синкретизм.

Кроме того, по наблюдениям исследователей, стандартизованная единица *дело в том, что* может вводить информацию и с **целевой** семантикой:

*В ее ассортименте насчитывается более полтора десятка самых разнообразных моделей каучуковых гусениц, которые запросто можно установить на любую модель внедорожника вместо полагающихся по штату колес. Причем замена производится довольно быстро – если верить производителю, технология та же самая, что при обычной смене колеса. **Для чего это нужно? Дело в том, что** благодаря низкому давлению гусеницы на землю джип превращается в настоящий вездеход – теперь он может передвигаться не только по бордюрам, но и свободно развезжать по снегу, грязи, песку и даже болотам («Homes & Gardens») [13].*

Здесь, безусловно, возможна синонимическая замена межфразовой скрепы *дело в том, что* на целевой союз *для того чтобы*: ... **Для чего это нужно? Для того, чтобы** ... джип мог превращаться в настоящий вездеход ... и передвигаться не только по бордюрам, но и свободно развезжать по снегу, грязи, песку и даже болотам.

Следует подчеркнуть, что стандартизованная единица *дело в том, что* способна выполнять функцию **межфразовой скрепы несоюзного типа**, закрепляя единство между частями текста и «двигая» его. Она обеспечивает переход от одного сложного целого к другому, начинает абзац, например: *Of course. Очень коварное «слово-ловушка». Перевод на русский язык «конечно» правилен в отношении языка, но не в плане реального культурного речеупотребления.*

Дело в том, что «конечно» по-русски звучит нейтрально или дружески. «Ты мне поможешь? Конечно! Ты знаешь эту тему? Конечно!»

В английской речи «of course» имеет негативные оттенки вызова, упрёка, порицания (С. Г. Тер-Минасова).

Скрепа *дело в том, что* может быть отнесена к характерным средствам построения объяснительного дискурса, для которого весьма актуальным является выражение именно причинно-следственных отношений. В качестве примера можно привести фрагмент текста публицистического стиля, в основе которого лежит вопросно-ответный принцип построения с анафорическим использованием интересующей нас стандартизированной единицы:

*В чем же тогда **дело**?*

Хотим мы этого или не хотим, а «деревенская» литература все еще остается народной в прямом смысле этого слова, и даже после того, как из мира сего уйдет ее последний художник, она таковой опять останется. Останется навсегда.

Дело в том, что перед нами – явление литературы, а явлений в ней, хотя бы и мировой, в каждое

десятилетие не так уж много, по пальцам перечесть.

Дело в том, что не наше, не читательское дело указывать большому писателю, когда и как, с участием каких героев должно развиваться его произведение, это уж он сам решит, без нас, соучастником в выборе могут быть разве только его собственная судьба и собственные же привязанности... («Лит. газ.»).

Характерно, что компонент *дело в том, что* достаточно широко используется в текстах, имитирующих диалогическую речь, где он служит средством включения в контекст речевых отрезков, вводящих объяснительную часть текста, например:

– *Откуда же тогда берется тираж? Ведь ваши героини очень узнаваемы.*

– *Дело в том, что шахматные композиции у всех женщин разные, хотя складываются они из одних и тех же компонентов («АиФ»).*

Весьма интересно, что скрепа *дело в том, что* может располагаться даже в абсолютном начале некоторых типов текстов (обычно газетно-публицистического стиля), но только в тех случаях, когда посредством ее сразу вводится информация, либо мотивирующая название газетного материала, либо отсылающая к ранее изложенным фактам с тем, чтобы объяснить их или по-новому интерпретировать, например:

Любовь моя – «Икарус»

Дело в том, что я влюблен в «Икарус». Да, да, в обычный автобус. Это произошло, когда они впервые появились в нашем городе. Я еще был пацаненком, но уже тогда дал себе слово, что буду работать на «Икарусе». Вырос, отучился в техникуме. В армии я не мог дожидаться «дембеля», чтобы прийти домой и пойти работать («АиФ»);

Мистификация с Конан Дойлом

Дело в том, что в мартовском номере журнала «Дон» помещен рассказ Артура Конан Дойла, ранее, как сказано в аннотации от переводчика, на русский язык не переводившийся. Что ж, такая публикация могла бы стать прекрасным подарком для многих поклонников творчества английского писателя. Могла бы, но, к прискорбию, не стала («Лит. газ.»).

Итак, проведенный анализ лингвистических фактов позволяет сделать следующие выводы:

– сформировавшаяся на базе асимметричных предложений с соотношением 2:1 многокомпонентная стандартизованная единица *дело в том, что* представляет собой полифункциональную текстовую (межфразовую) скрепу, выполняющую комплексную текстообразующую функцию, которая складывается из следующих частных функций:

- 1) актуализации определенных текстовых отрезков;
- 2) межфразовой скрепы союзного типа;
- 3) межфразовой скрепы несоюзного типа;

– как текстовая (межфразовая) скрепа союзного типа *дело в том, что* представляет собой линейный показатель связи аналитического типа (в виде фразеологизированного сочетания слов, расположенных контактно), который, выполняя связующую функцию, служит для выражения логико-семантических (преимущественно причинно-следственных) отношений между компонентами синтаксической конструкции на уровне текста;

– для скрепы характерен семантический синкретизм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая российская энциклопедия, 1998. – С. 507.
2. Акишина А. А. К вопросу о синтаксисе связного текста и о связях в тексте / А. А. Акишина // Материалы семинара по теоретическим проблемам синтаксиса (2–5 марта 1975 г.). – Пермь, 1975. – Ч. 1. – С. 1–7.
3. Ильенко С. Г. Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц / С. Г. Ильенко // Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц. – Л., 1988. – С. 4–22.
4. Тарасенкова Е. Ф. Сложноподчиненные предложения в диалогической речи / Е. Ф. Тарасенкова // Вопросы синтаксиса сложного предложения и методики его преподавания в вузах. – Краснодар, 1966. – С. 106.
5. Шмелева Т. В. Дело в том, что... / Т. В. Шмелева // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц : сб. статей в честь профессора Т. А. Колосовой. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2008. – С. 145–153.
6. Рогожникова Р. П. Словарь эквивалентов слова : наречные, служебные, модальные единства / Р. П. Рогожникова. – М. : Рус. яз., 1991. – С. 88.
7. Ляпон В. М. Смысловая структура сложного предложения и текст : к типологии внутренних отношений / В. М. Ляпон. – М. : Наука, 1986. – 201 с.
8. Золотова Г. А. Развитие некоторых типов именных двусоставных предложений в современном русском языке / Г. А. Золотова // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М., 1964. – С. 280.
9. Колосова Т. А. Русские предложения асимметричной структуры / Т. А. Колосова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980.
10. Колосова Т. А. Русские сложные предложения асимметричной структуры / Т. А. Колосова. – Изд., испр. и доп. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2008. – С. 28–30.
11. Колосова Т. А. Межфразовые скрепы союзного типа / Т. А. Колосова, М. И. Черемисина // Закономерности развития и взаимодействия национальных языков и литератур (Текст. Коммуникация. Перевод) : тезисы докладов. – Казань, 1989. – Ч. 1. – С. 48–50.

12. *Прияткина А. Ф.* Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» : о расширении категории служебных единиц русского языка / А. Ф. Прияткина // Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц : межвуз. сб. науч. тр. – Елец, 2002. – С. 334–343.

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Лапынина Н. Н., кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации

E-mail: kafedra_rus@mail.ru

Тел.: 8(473)271-50-48

13. *Стексова Т. И.* Синтаксический статус сочетания *дело в том, что...* / Т. И. Стексова // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц : сб. статей в честь профессора Т. А. Колосовой. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2008. – С. 156–159.

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering

Lapynina N. N., Candidate of Philology, Professor of the Russian Language and Intercultural Communication Department

E-mail: kafedra_rus@mail.ru

Tel.: 8(473)271-50-48